

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА "РОДСТВО" В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В данной статье автор останавливается на семантическом анализе концепта "родство" в русском и узбекском языках, в частности, на анализе концепта «родитель родителей женского пола».

Ключевые слова: концепт, родство, семантический анализ, лингвокультурологический анализ, антропоцентрическая парадигма, функциональная парадигма, когнитивная парадигма, динамическая парадигма.

С конца прошлого века на место господствующей системно-структурной и статической парадигмы приходит парадигма антропоцентрическая, функциональная, когнитивная и динамическая, возвратившая человеку статус «меры всех вещей» и вернувшая его в центр мироздания» [1]. В современном языкознании в рамках антропоцентрической парадигмы развивается целый ряд направлений. В данной статье мы остановимся на лингвокультурологическом анализе концепта "родство" в русском и узбекском языках, в частности, на анализе концепта «родитель родителей женского пола».

Семантический план концепта «родитель родителей женского пола» состоит из двух соответствующих сем:

- а) «родитель отца женского пола»// «мать отца» («бабушка по отцу»);
- б) «родитель матери женского пола»// «мать матери» («бабушка по матери»).

Сема «родитель родителей женского пола»// «мать отца и матери» («бабушка» вообще) – одно из широко распространённых семантических единиц плана содержания терминов родства во всех языках мира. Оно выражается с помощью различных лексических единиц разными

фонетическими вариантами, которые зафиксированы в лексикографических источниках тюркских языков. Так, в словаре В.В. Радлова встречается многозначное слово «мама» (момо), одним из значений которого является «родитель родителей женского пола» («бабушка») [2]. В письменных памятниках тюркских языков в значении «родитель родителей женского пола» («бабушка», «старуха») употреблена и лексема *куртга* [3].

В современном русском языке сема «родитель отца женского пола»// «мать отца» («бабушка по линии отца») и «родитель матери женского пола»// «мать матери» («бабушка по линии матери») выражаются одной и той же лексемой *бабушка*.

В русском языке употребляются некоторые слова, например, *баба*, *бабка*, *бабуля* со значением «старая женщина» («старуха»), в большинстве случаев оно совпадает со значением «родитель родителей женского пола»// «мать отца и матери» («бабушка»). В этом отношении семантическая структура перечисленных слов намного сложнее, чем семантическая структура термина *бабушка*, так как в них нейтрализованы семы «родитель женского пола отца и матери». Поэтому при употреблении этих слов не имеет значения, к кому относится «родитель родителей женского пола» («бабушка»). Эти лексемы ближе к словам общенародного языка, а не к терминам.

Доминантом для синонимического ряда *бабушка*, *баба*, *бабка*, *бабуля* является термин «бабушка». В узбекском языке в качестве доминанта для синонимического ряда со значением «родитель родителей женского пола» («бабушка») выступает одна и та же лексема *буви* (*буви*, *эна*, *момо*, *биби*, *катта она*, *оча* и др.). Следует отметить, что в узбекском языке значение «родитель родителей женского пола» («бабушка») как инвариантная семантическая единица в литературном языке выражается лексемой «буви», которая обозначает «родитель отца женского пола» («бабушка по линии отца») и «родитель матери женского пола» («бабушка по линии матери»). В значениях «бабушка по линии отца» и «бабушка по линии матери»

употребляются словосочетания, где в качестве одного из компонентов выступают слова - термины *ота, дада* («отец», «папа»); *ойи, она* (в диалекте *она, ая*) «мать», «мама»): *дадамнинг//отамнинг ойиси//онаси//аяси* «мать (моего) отца - бабушка по линии отца»; *ойимнинг//онамнинг//аямнинг ойиси//онаси//аяси* «мать моей матери - бабушка по линии матери». В таких случаях наблюдаются гиперо-гипонимические отношения между лексемами (терминами) и словосочетаниями (терминами) [4]. В качестве гиперонима функционирует *буви* с инвариантным значением «родитель родителей женского пола» («бабушка»), в качестве гипонимов - словосочетания со значением «мать отца» («бабушка по линии отца») // «отамнинг//дадамнинг ойиси//онаси» и «мать матери» («бабушка по линии матери») // «ойимнинг//онамнинг ойиси//онаси».

Гипонимы (термины-словосочетания) со значениями «мать отца» («бабушка по линии отца») // «отамнинг//дадамнинг ойиси//онаси», «мать матери» («бабушка по линии матери») // «ойимнинг//онамнинг ойиси//онаси» друг с другом связаны парадигматически-семантическими отношениями (термин Ю.Д.Апресяна) и одновременно они образуют функционально-семантическую микросистему (ФСМС) со значением «бабушка по линии отца и матери»: *отамнинг//дадамнинг ойиси//онаси* – *ойимнинг//онамнинг ойиси//онаси*. В качестве общего для семантических структур компонентов данной ФСМС выступает сема «мать родителей», в качестве различительных признаков – «отнесенность к отцу», «отнесенность к матери».

Как известно, гиперо-гипонимические отношения входят в круг семантических отношений, возникающих между единицами плана содержания. Эти отношения бывают парадигматическими, семантическими и синтагматически-семантическими. Термины родства русского *бабушка* и узбекского *буви* с инвариантным значением «родитель родителей женского пола» («бабушка» вообще) имеют семантическую связь с терминами русского *дедушка* и узбекского *бобо, бува* с инвариантным значением «родитель родителей мужского пола» («бобо»).

Эта семантическая связь относится к парадигматико-семантическим отношениям между семантическими единицами, которые противопоставляются синтагматико-семантическим отношениям. Различие между этими семантическими отношениями заключается в том, что парадигматико-семантические отношения возникают между семантическими единицами безотносительно к их совместному употреблению в пределах фиксированного речевого отрезка. Синтагматико-семантические отношения связывают семантические единицы в пределах одного и того же речевого отрезка.

Использованные источники:

1. Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки. — 2001. — №1, с. 64
2. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. // ч. 2. Санкт – Петербург, 1963. – С. 1491.
3. Махмуд Кошғарий. Девону луғотит турк/Тарж. С.Муталлибов – Тошкент.: Фан, 1967. –С.328.
4. Нарзиева М. Қон-қариндошлик номларининг компонент таҳлили // ж. «Ўзбек тили ва адабиёти». Тошкент, 1986. № 5. –С. 47–48.